

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

ВСТРЕЧИ В ПРАГЕ

НА ЛЬДУ, НА ТРИБУНАХ, ЗА ТРИБУНАМИ...

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ чемпионата мира и Европы по хоккею с шайбой в Праге был аккредитован заведующий отделом военно-патриотического воспитания и спорта «Южной правды», член президиума Федерации спортивных журналистов Украины Б. Л. Аров. Публикуем его очерк.

Каждый матч чемпионата — предельно напряженный.

ПОЛУЧИЛОСЬ так, что в первый день чемпионата мира по хоккею с шайбой мы с коллегой из Баку оказались не во Дворце спорта, а в... лучшим концертном зале столицы Чехословакии и слушали концерт симфонической музыки. Правда, это было днем, когда главная спортивная арена еще завершала последние приготовления к торжественному открытию игр. А концерт для нас стал в какой-то степени символическим. В заполненном до отказа великолепном зале звучали произведения наших великих соотечественников: Мусоргского, Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского, Хачатуряна... И все это казалось величественной увертюрой к тому, что должно было начаться вечером. Как хотелось, чтобы русская советская тема оказалась главной, чтобы ею был пронизан весь предстоящий многодневный спортивный спектакль на льду.

А то, что этому чемпионату суждено было иметь свою неповторимую «драматургию», насыщенную событиями, коллизиями, конфликтами, имеющую свою завязку, кульминацию, развязку, которую зритель не мог предугадать до самых последних секунд чемпионата, мы теперь все уже знаем.

...Отель «Интернациональ». Здесь живет наша команда. Заранее договорились о том, что приедем на предстартовую беседу. Игроков решено было не тревожить. О том, как готовится команда, рассказывал старший тренер Виктор Тихонов:

— Главное — игровая дисциплина, точное выполнение требований тренера. На чемпионате каждый из нас принадлежит не себе, а команде, Родине. Все подчинено ее интересам!

Обращает на себя внимание скромность нашего тренера. Беседа протекает спокойно, без громких фраз. Тихонов, я сказал бы, как-то по-семейному делится с нами своими заботами. Но когда речь заходит о принципиальных вопросах новой тактики ведения игры, он тверд. В холле этажа, на котором поселились наши ребята, огромные листы спецавгустов, стеногазеты, Шаржи, стихи, афоризмы... Капитан сборной Б. Михайлов подводит к нам:

— Одно скажу — и нам и вам будет нелегко... К этому чемпионату все готовились особенно старательно.

По дружному хохоту, доносившемуся из соседней просторной комнаты, где для хоккеистов демонстрируются мультфильмы, записи новогодних «огоньков», чувствовалось, что настроение у ребят хорошее.

И все же, на все вопросы могла дать ответ только сама игра.

Забегая вперед, поставлю такой вопрос: вы обратили внимание на одну любопытную деталь — убывающую арифметическую прогрессию: 5, 4, 3, 2, 1. Пять шайб забито в ворота сборной СССР американцы, четыре — команда ФРГ, три — пропущены в матче с финнами, две — во встрече с ГДР и всего одна в пятом матче со шведами.

Сборная СССР медленно, но верно набирала скорость, обретала лучшую форму. И хотя ее игроков преследовали травмы, команда от матча к матчу играла все мощнее и мощнее. И мне кажется, что уже на первый матч со сборной ЧССР наши парни вышли на лед готовые одолеть чем-

пионов мира. И кто знает, как бы завершилась эта игра, если бы не ошибки судейства...

Потом специалисты скажут, что этот проигрыш сыграл важную роль в мобилизации всех волевых качеств игроков советской команды для достижения победы в заключительном матче. А проверкой готовности команды выполнить конкретную, поставленную перед ней задачу был матч со шведами. Тогда нужно было обязательно выиграть с точно определенной разницей забитых и пропущенных шайб. 7:1! Этот результат возымел огромное психологическое воздействие на нашего главного соперника — команду ЧССР: «Значит, если захотят, то смогут!».

Правда, после этой игры, поздним вечером, когда мы возвращались в отель, в такси произошел интересный диалог.

— Завтра будет упорная борьба, — заметил таксист. И уже в шутку добавил: — Но мы надеемся, что наш Зайчик «съест» вашего Капустина.

— А вы никогда не видели мультфильм «Ну, погоди!»? Таксист вначале пожал плечами, а потом, поняв о чем идет речь, рассмеялся.

В группе советских спортивных журналистов находился известный поэт Николай Доризо. Мне довелось быть свидетелем рождения его стихотворения, написанного сразу же под впечатлением игры со шведами:

Когда и как он наступает, Тот миг, который так красив, В тот миг команда обретает Всепобеждающий порыв.

Когда в согласии все движенья, Когда ничто не страшно нам,

Когда приходит вдохновение Не к одному, ко всем бойцам,

В тот миг предельного таланта Судьба игры предрешена, В тот миг соперников команда,

Хоть и сильна, побеждена. И ощущая поле боя, Победу нашу торопя,

Я понял, что это такое Хотя б на миг найти себя!

И этот всепобеждающий порыв (поэт так и назвал свое стихотворение) в сочетании с хладнокровием и точным расчетом принес нашей команде 14 мая золотую победу. Ошеломленные двумя первыми пропущенными шайбами, которые уже выводили команду СССР вперед, хозяева чемпионата заколебались. Стараясь во что бы то ни стало отыграться, чехословацкие хоккеисты увлекались опрометчивыми контратаками, а названный накануне лучшим вратарем чемпионата Холчек пропускает третью... Ответная шайба в ворота великолепно игравшего Третьяка озарила чемпионов мира надеждой. Именно в эти минуты взяла верх та игровая дисциплина, на которой настаивал Тихонов перед началом чемпионата.

В журналистских кругах заговорили о том, что русские хитрили. Они, дескать, не сразу раскрыли свои карты. Конечно, умное распределение сил — одна из мудростей спортсмена. Но ведь мы знаем, сколько было непредвиденных потерь — травмы, травмы, травмы...

— Это был самый трудный чемпионат за последние годы — сказал на заключительной пресс-конференции Тихонов.

Да, это был настоящий спортивный подвиг наших хоккеистов!

II.

ЗРИТЕЛИ — темпераментный народ. В период такого напряженного чемпионата, даже сидя у телевизора в своей квартире, когда казалось бы ясно, что до игроков не дойдут твои призывы и приветствия, трудно сдерживать эмоции. А во Дворце, кажется, если бы умолкли трибуны, мы смотрели бы нечто похожее на немое кино. Советские туристы, прибывшие в Прагу, зарекомендовали себя очень хорошо. Да, они были активными, но вели себя достойно, остроумно. В руках огромные транспаранты: «Желаем победы!», «Даешь сибирскую шайбу!», «Ле-

Артист Евгений Леонов: — Юмор всегда придает новые силы. До встречи в Николаеве!

нинградцы с вами!», «Шайбу на-гора!» и т. д. Они скандировали имена мужественных парней нашей ледовой дружины. Не было ни одного случая, чтобы наши болельщики неодобрительными возгласами или свистом сопроводили игру соперников. А многоголосое сердечное «Спасибо!» вызывало у игроков нашей команды ответное приветствие.

Но болельщики бывают разные. Группа канадских туристов, например, рассказывала по городу в ярких маскарадных одеждах. Десятки туристов из Швеции прибыли в костюмах, пошитых из государственного флага своей страны. Любители хоккея из Финляндии, воодушевленные первыми успехами своей команды, перед матчем со шведами в ресторане отеля «Олимпик» вывесили полотно: «Суоми — Швеция — 10:0». А когда оказалось, что потерпели крупное поражение, вечером тихо ужинали в ресторане под звуки где-то раздобытой русской пластинки: «Не надо печалиться, вся жизнь впереди...».

Среди зрителей чемпионата оказался известный советский артист Евгений Леонов.

Узнав, что я из Николаева, он стал подробно расспрашивать о городе на Буге, общих знакомых. У него сохранились добрые воспоминания о тех днях, когда в Николаеве снимался фильм «Совершенно пропащий».

— А ведь в июне этого года я снова собираюсь в Николаев, — сказал Леонов, — приму участие в концертах.

— Цель Вашего приезда в Прагу?

— На этот раз чисто спортивная.

— Да, у вас на груди значок участника чемпионата. Значит, член команды?

— В некоторой степени, — смеется Леонов. — Я вместе с артистами Танковым и Владимировым был в гостях у наших хоккеистов. Дали импровизированный веселый концерт. Знаете, как это ребятам сейчас нужно. Вот и «заработал» этот значок.

— Ваше отношение к хоккею?

— Спорт поразительного мужества. Но, знаете, я никак не могу привыкнуть к этому так называемым силовым приемам, как говорится, в пределах правил. Это ведь очень больно...

При этих словах обязательная улыбка актера сменяется выражением искреннего сострадания.

— Вас многие считают актером комедийного жанра. Но в последнее время вы поражаете зрителей созданием характеров совсем иного плана, таких, как в фильме «Премия» или телефильме «И это все о нем».

— Да, роль следователя мне самому по душе. Но вызвала она у некоторых зрителей уж слишком непосредственную реакцию. Получаю письма с просьбой заняться расследованием того или иного преступления. Дескать, пожалуйста, помогите... Все это, конечно, очень смешно. А если всерьез, то я считаю, что актер должен пробовать себя в самых различных жанрах: комедийном, драматическом, трагедийном. Так, в театре имени Ленинского комсомола я сейчас играю в спектакле «Вор» далеко не комедийную роль. В «Иванове» по Чехову — Иванова. Ну вот, кажется, и конец перерыва. Пойдемте в зал смотреть продолжение настоящего спортивного драматического спектакля.

III.

В ЭТИ дни на всех площадях и проспектах чехословацкой столицы, в витринах магазинов, на фасадах домов то и дело встречались огромные лаконичные транспаранты: «1. 5. 9. Май». В них отражались три главных события: первомайский праздник, 5 мая — день начала восстания в 1945 году и День победы. Несметное количество

флагов ЧССР и СССР. А флажки почти во всех окнах.

Нас охотно приняли в свою первомайскую колонну рабочие пражского комбината «ЧКД». Вскоре мы влились в многотысячную массу ликующих людей, собравшихся на просторной площадке у стадиона «Спарта». На трибунах руководители партии и правительства, советские и чехословацкие космонавты. Мне показалось, что мы все не за рубежом, а у себя на родине. Из репродукторов лились звуки советских маршей. Чешские и словацкие песни сменялись «Катюшей», «Днем Победы», раздольной «Широка страна моя родная».

С трибун провозглашались здравницы в честь советского народа, Коммунистической партии Советского Союза, воинов-освободителей Советских Вооруженных Сил, дружбы народов Чехословакии и СССР.

Когда мы приблизились к трибуне для почетных ветеранов партии, я попросил одного из старых коммунистов разрешения заснять его на кинолентку. Разговорился. Моим собеседником оказался член Коммунистической партии Чехословакии с 1921 года Роберт Брожек. Позже мне перевели его статью, опубликованную в газете «Вечерняя Прага». Это был взволнованный рассказ о борьбе чехословацких трудящихся за свои права, об успехах социалистического строительства в стране. А тогда, на демонстрации, Брожек и его супруга пригласили нас к себе домой. Они просили передать самые сердечные дружеские чувства советским людям.

В дни пребывания в Праге мы познакомились и с другими нашими чехословацкими друзьями. Интересные беседы о проблемах воспитания молодежи, современной журналистике были с гостеприимным и радушным человеком редактором «Вечерней Праги» Францешком Неблом. В его кабинете хранится копия первого номера газеты «Правда», книги, сувениры, связанные с недавними поездками Небла по нашей стране.

На стадионе после одного из матчей на русскую речь очень тепло откликнулся человек, оказавшийся рабочим-автомехаником Карелом Загорак. Он пришел на хоккей с двумя дочерьми и сыном. В беседе с нами сразу стал делиться своими впечатлениями о недавней поездке в Москву. Карел решил посвятить нам один из своих выходных дней. Рано утром он подъехал к отелю на уже не новой, но как и положено у автомеханика, заботливо ухоженной «Шкоде». Целый день он возил нас по стране. Знакомил с памятниками истории, революционных событий, следами фашистских зверств, боевых дел своих

старших товарищей по Коммунистической партии, показывал новые города и промышленные комплексы. Как настоящий хозяин своей социалистической родины гордился тем, что сделано. И

Пражский автомеханик Карел Загорак: — Советский Союз — наш самый близкий друг.

каждый раз подчеркивал братское содружество и помощь Советского Союза.

— Только вместе с вами мы сильны, — подчеркивал Карел.

Вечером он всех нас троекратно завел в свою квартиру. Дочери Ленка, Надежда рассказали, что хотя, как и их отец и мать, стать рабочими людьми и сейчас овладевают профессиями. Сын Карел еще учится в школе, увлекается сбором значков, особенно о Советском Союзе. Мечта всех — побывать в СССР.

Когда мы уезжали, вся семья Загорак приехала на вокзал нас провожать.

Не обошлось и без встречи с николаевскими земляками. Одна, правда, символическая. Мы с поэтом Николаем Доризо были приглашены в Дом советской культуры и науки. Здесь Николай Константинович обратил мое внимание на то, что в библиотеке на видном месте стоит томик стихов Марка Лисянского.

— У нас его хорошо знают и любят, — сказала библиотекарь.

А за несколько дней до отъезда из Праги я узнал, что здесь, в высшей партийной школе, учится Павел Куляс. Он начинал свою журналистскую работу в Николаеве, сотрудничал в «Комсомольской искре», был ответственным секретарем «Южной правды». Затем работал в ЦК ЛКСМУ, ЦК Компартии Украины. И вот теперь, в порядке обмена слушателями, в Праге готовится к защите диссертации кандидата исторических наук, овладевший чешским языком.

Мы встретились. Этот вечер был посвящен воспоминаниям о Николаеве, который, по словам Павла Кулясы, дал ему путевку в жизнь. А нам остается пожелать земляку успехов.

* * *

ЕСЛИ меня спросят, какой самый волнующий момент я пережил за 20 дней пребывания в Праге, без колебания скажу: момент поднятия флага нашей Родины после золотой победы. Я невольно вспомнил тогда симфонический концерт в первый день нашего пребывания в Праге. То была увертюра, а сейчас величественным финалом звучал Гимн Советского Союза.

Да, немало воспоминаний. Накал спортивной борьбы. Встречи с людьми. Знакомство с красавицей Прагой. Но когда после длительного пути через Варшаву и Брест наш поезд остановился у перрона Белорусского вокзала, когда автомобиль помчался по широкому солнечным проспектам Москвы, когда серебристый лайнер взлетел над столицей и меньше чем через два часа приземлился в родном Николаеве, на душе стало особенно тепло.

Борис АРОВ.
Прага — Николаев.